

Гавин глубоко вдохнул, словно желая втянуть в себя весь дым и запах крови, витавшие над полем боя.

Медленно повернувшись, он посмотрел на троих своих товарищей, сражавшихся бок о бок с ним.

Они всё ещё держались на ногах, но их раны были ужасны. Кровь сочилась сквозь одежду, окрашивая её в багровый цвет. У одного из них зияла рваная рана на животе, двое других были изранены глубокими порезами от мечей и ножей.

Гавин обвел взглядом поле боя.

После начальной суматохи здесь осталось не более сотни человек. То, что недавно было шумным и хаотичным месивом, теперь казалось пустым и просторным. Оставшиеся в живых сбились в несколько групп.

Одна из них, сформировавшаяся вокруг семьи Хайтауэр, благодаря умелой обороне в начале боя, сохранила большую часть своих сил и не утратила боевого духа. Остальные же группы понесли ощутимые потери.

После этой яростной схватки Гавин впервые ясно осознал свою силу. Благодаря превосходным доспехам и мастерскому владению мечом, он мог легко справиться с любой из оставшихся групп.

Он чувствовал, как мышцы наполнены мощью, таящей в себе безграничный потенциал.

Несмотря на потраченные силы, он не ощущал усталости. Напротив, в пылу сражения он чувствовал себя всё более уверенно и свободно. Гавин махнул рукой троим своим товарищам, давая понять, что они могут покинуть поле боя.

Нагнувшись, Гэвин поднял с земли длинное копье со знаменем, поправил доспехи и, подняв копье вертикально вверх, медленно направился к группе Хайтауэров.

В его взгляде читалась уверенность, словно враги перед ним были всего лишь муравьями, которых он собирался раздавить.

На трибунах поднялся шум.

Знатные зрители оживленно переговаривались, гадая, что задумал этот юноша.

« Неужели он в одиночку собирается атаковать сплоченную группу из более чем десятка человек?»

Кто-то смотрел с ужасом, считая юношу безрассудным; кто-то с восхищением, ожидая чуда; а кто-то с презрением, видя в этом лишь глупую самоуверенность.

На трибуне Эдмунд метался, как угорелый.

Крупные капли пота катились по его лбу. Он отчаянно кричал имя Гавина, размахивая руками, пытаясь привлечь его внимание. Но его тревожные крики тонули в гуле голосов зрителей.

Тем временем Виллас, наблюдая за происходящим, невольно пробормотал: « Не ожидал, что ты так мастерски владеешь мечом. Интересно, сколько ещё сюрпризов ты мне преподнесешь».

Маргери Тирелл, услышав слова брата, с любопытством спросила: « Брат, ты его знаешь?»

Виллас нежно погладил Маргери по голове и ответил: « Мы познакомились на одном из приемов. Его зовут Гэвин Фловер. Он талантливый юноша, и я подумывал пригласить его на службу в Хайгарден»,— В его взгляде читались восхищение и надежда.

« Фловер? Если он ещё не рыцарь, ты можешь взять его к себе в оруженосцы», Маргери, широко раскрыв глаза, смотрела на брата с неподдельным интересом.

« Конечно, нет. Ему всего пятнадцать, он ещё не проходил обряд посвящения. Разве бывают такие юные рыцари?» — с улыбкой объяснил Виллас.

Затем на его лице появилась тень грусти, и он тихо вздохнул:« Видя, как он владеет мечом, я бы и сам рад был взять его в оруженосцы, но он — бастард из дома Костейнов».

« Понятно...» — нахмурилась Маргери.

« О? И что же тебе понятно?» — с улыбкой спросил Виллас.

Он знал, что его сестра, воспитанная бабушкой, несмотря на свои тринадцать лет, обладала умом и проницательностью, далеко превосходящими его собственные.

« В доме Костейнов всего два члена семьи: граф Хортон и сэр Эдмунд. Жена сэра Эдмунда, Лилиана Тирелл, после семи лет брака наконец-то беременна, и она, кстати, из нашего рода. На данный момент в третьем поколении этого дома есть только один наследник мужского пола – этот самый Гавин Фловер, пусть даже и бастард».

Предложение взять несовершеннолетнего наследника, пусть и бастарда, на службу в Хайгарден может быть расценено как поддержка Лилианы.

«Мы не можем первыми предлагать ему место в Хайгардене. Лучше, если инициатива исходит от них», — терпеливо объяснила Маргери, а затем, увидев кивок брата, снова задумалась.

Немного поразмыслив, Маргери хитро улыбнулась:« Виллас, у меня есть идея».

Виллас, зная, что Маргери с детства отличалась нестандартным подходом к решению любых вопросов, с любопытством спросил:« Какая? Расскажи».

Маргери игриво подмигнула: « Я могу в свой день именин назначить его своим защитником. Защитник благородной девицы – это скорее почетная должность, и это не заденет сэра Эдмунда. А потом, используя это как предлог, мы сможем оставить его служить в Хайгардене».

Виллас улыбнулся: « Вот ты хитрюга! Но прежде чем что-либо предпринимать, посоветуйся с бабушкой».

Маргери гордо подняла голову: « Я знаю. С мечом он управляется мастерски, это я видела. Но его способности управляющего ещё нужно проверить».

Виллас, глядя на сестру, гадал, какую же интересную задумку она придумала на этот раз.

Тем временем Гавин продолжал свой путь.

Вокруг стояла тишина. Никто не пытался его остановить или напасть. Все, очевидно,

почувствовали назревающий конфликт между ним и Хайтауэрами и, затаив дыхание, наблюдали за ним, ожидая развития событий.

Если ему удастся сломать стройный ряд Хайтауэров, это будет на руку всем присутствующим.

Большинство бойцов, за исключением совсем уж обезумевших, прекратили сражаться и, настороженно поглядывая друг на друга, с интересом следили за Гавином, словно ожидая начала захватывающего спектакля.

Остановившись в тридцати шагах от Хайтауэров, Гавин обеими руками воткнул копье в землю, превратив его в знамя.

По трибунам прокатился вздох изумления: «Он воткнул его древком! Какая невероятная сила!»

Увидев такую демонстрацию мощи, лица Хайтауэров стали серьезными.

Легкая атмосфера испарилась, словно её сковал мороз.

Воздух сгустился, став тяжелым и давящим.

Сжимая оружие, они смотрели на Гавина с настороженностью и опаской.

Быстро перестроившись, они приготовились к бою.

Напряжение, словно тугой канат, натянулось между ними и Гэвином.

Гэвин резко выхватил меч.

Лезвие вспыхнуло холодным блеском, словно... жаждало крови!

<http://tl.rulate.ru/book/120918/5042542>